

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.2\(34\).218091](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.2(34).218091)

УДК 398.25+398.6+165.412.3

Константин Райхерт

ЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ «ОБНАРУЖЕНИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ – РАЗРЕШЕНИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ» В ШУТКЕ, ЗАГАДКЕ И ПАРАДОКСЕ

В основе шутки и загадки лежит единый логический механизм «Обнаружение несоответствия – Разрешение несоответствия». Различие между шуткой и загадкой заключается в том, что, во-первых, шутка выполняет смеховую функцию, а загадка выполняет когнитивную функцию, и, во-вторых, разрешение несоответствия в шутке носит имплицитный характер, а разрешение несоответствия в загадке носит эксплицитный характер. Несмотря на то, что с точки зрения риторики и фольклористики загадка, шутка и парадокс являются родственными понятиями, потому что они соответственно являются квазитропами и перемиями, с точки зрения логики парадокс отличается от загадки и шутки, в том числе, потому что логическая механика парадокса не допускает разрешение несоответствия. Парадокс – это только обнаружение несоответствия.

Ключевые слова: загадка, логика, несоответствие, парадокс, риторика, шутка.

Рассматривая отношение Людвиг Витгенштейна к парадоксам, философ Рой Соренсен отмечает, что «шутки и загадки являются ёмкими (*jokes and riddles are succinct*)», «общепризнанными случаями явной бессмыслицы (*acknowledged cases of patent nonsense*)» согласно Витгенштейну [Sorensen 2005: 340]. Являются ли парадоксы также ёмкими общепризнанными случаями явной бессмыслицы, Соренсен не сообщает. Однако, если исходить из того, что шутки и загадки рассматриваются Соренсеном в контексте обсуждения парадоксов, можно предположить, что ряд указанных случаев явной бессмыслицы, помимо загадок и шуток, может быть дополнен парадоксами. Если это так, то для загадок и шуток будет верным, сказанное Соренсеном о парадоксах согласно Витгенштейну: все они связаны с проблемой, которая заключается в том, что «мы чувствуем вынужденными выбирать посылки (*we feel compelled to choose premises*)» [Sorensen 2005: 339], а не в выборе ложных посылок. Здесь Соренсен интерпретирует Витгенштейна таким образом, что загадки, парадоксы и шутки оказываются связанными с логикой, прежде всего через упоминание посылок. Это может подразумевать, что в основе загадок, парадоксов и шуток лежат какие-то логические механизмы.

Теоретик юмора Сальваторе Аттардо полагает, что шутки формируются благодаря логическому механизму перехода от обнаружения несоответствия к разрешению несоответствия [Attardo et al 2002]. Я предлагаю через призму указанного логического механизма («обнаружение несоответствия – разрешение несоответствия») рассмотреть логическую механику загадок и парадоксов. Это – цель моего исследования.

Я начну с шутки. Когнитивисты Андрэа К. Самсон, Штефан Циссет и Освальд Хубер, вслед за Аттардо, считают, что юморной процесс проходит в два шага: «обнаружение несоответствия и его разрешение (*the detection of an incongruity and its resolution*)» [Samson et al 2008: 125]. Как это проходит, я покажу на примере. Дана шутка (анекдот):

«Рене Декарт заходит в бар и заказывает кружку пива. Когда он выпивает всё пиво в кружке, бармен спрашивает, не хочет ли Рене ещё одну кружку пива. Декарт отвечает: “Не думаю” – и исчезает».

Здесь первый шаг носит явный характер. В действительности здесь представлено несоответствие. В анекдоте о Рене Декарте это несоответствие представляется в ответе Декарта и его немедленном исчезновении после данного ответа: несоответствие того, что только что произошло (исчезновение), тому, что должно было произойти в согласии со здравым смыслом (в нашей повседневной реальности люди просто так не исчезают, сказав «Не думаю»).

Второй шаг уже носит скрытый характер: мы понимаем, почему в анекдоте после слов «Не думаю» Декарт исчезает – потому что здесь срабатывает отсылка к знаменитому высказыванию Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно я существую» (*Cogito, ergo sum*). Ответив «Не думаю», Декарт поступил в соответствии со своим высказыванием – отсутствие мышления есть отсутствие существования. Понимание, почему Декарт исчезает в конце анекдота, в этом случае, и есть разрешение несоответствия. Именно понимание, почему Декарт исчезает, делает возможным смех над анекдотом.

Самсон, Циссет и Хубер подчёркивают, что эти два шага юморного процесса являются «логическими механизмами» [Samson et al 2008: 125]. Это открывает возможности для трактовки юморного процесса как своего рода умозаключения, в котором первый шаг (обнаружение несоответствия) подобен посылке (или посылкам) (или условиями умозаключения [Grzegorzczuk 2010: 9]), а второй шаг (разрешение несоответствия) подобен пропущенному выводу. Таким образом, юморной процесс уподобляется энтимеме с пропущенным выводом, который должен быть восстановлен адресатом юмора и разрешиться в виде смеха.

Самсон, Циссет и Хубер рассматривают юморной процесс как подобие процессу решения задач (или проблем) [Samson et al 2008: 126; 138], в котором обнаружение несоответствия есть условие (условия) задачи, а разрешение несоответствия есть решение задачи. В этом плане юморной процесс оказывается похожим на процесс разгадывания загадок.

Согласно антропологу Элли-Кайжи Конгас-Маранде, загадка является структурным элементом, «который с необходимостью состоит из двух частей, образа загадки и ответа загадки» [Kängäs Maranda 1971: 198]. Более того, «любая загадка может быть переписана в виде логической пропозиции (*a logical proposition*)» [K?ng?s Maranda 1971: 204]. По моему мнению, это указывает на то, что процесс разгадывания загадок основывается на логических механизмах. Взглянем на пример:

«Что ты смотришь на меня? Раздевайся! Я – твоя!» – «Вешалка»¹.

Здесь может быть обнаружено некое подобие умозаключения. Образ загадки – это посылка, которая уже содержит в себе всю необходимую информацию для ответа загадки: ответ «вешалка» определяется по одному из действий, которые необходимо совершить, – сначала раздеться, а потом повесить одежду на вешалку.

Если загадку представить в виде умозаключения, то она будет подобна силлогизму, в котором вся необходимая информация для вывода уже содержится в терминах посылок. Ключевым отличием загадки от силлогизма будет то, что образ загадки (вопрос загадки) носит коннотативный характер (закодирован посредством аналогий, метафор, метонимий и тому подобного) в то время когда силлогизм, как и любое дедуктивное доказательство, носит денотативный характер (термины должны быть чёткими, ясными и строго определёнными). Фактически дедукция в традиционной логике (и не только) возможна благодаря строгому определению понятий, которые выполняют роль терминов в посылках. Строгое определение понятий – это раскрытие содержаний понятий по схеме: «Определяемое = Определяющее (Ближайший род + Видовое отличие)». Однако существуют также другие виды раскрытия содержания понятия: характеристика, остенсивное определение, описание, пример и так далее. К таким видам относится и метафора [Уёмов 1997: 101]. Можно теперь представить такие умозаключения, которые строятся не на строго определённых понятиях, а на метафорах (и возможно других тропах), которые являются нестрогими раскрытиями содержаний понятий, но которые вполне могут выполнять роль терминов в посылках. Загадка – это что-то вроде такого умозаключения, в котором в роли терминов выступают метафоры и другие тропы.

В случае загадок несоответствие также можно обнаружить. Оно

представлено в образе загадки, так как образ загадки основывается на коннотациях, а не денотациях, то есть иносказательности. Однако разрешение несоответствия в загадке (раскодирование образа, коннотации) носит явный характер в форме проартикулированного ответа (разгадки / отгадки загадки) – и в этом состоит принципиальное отличие загадки от шутки, в которой разрешение несоответствия загадки носит скрытый характер.

Кроме того, отличие загадки от шутки состоит в предназначении: шутка прежде всего нацелена на то, чтобы вызвать смех или высмеять (смеховая функция), а загадка – на определение или тренировку образно-логического мышления (когнитивная функция).

Важным элементом сходства между шуткой и загадкой является неожиданность. Посредством элемента неожиданности несоответствие обнаруживает себя. Шутки обычно играют с неожиданностью. Пример с анекдотом о Рене Декарте хорошо это показывает, ведь когда впервые слышишь этот анекдот, ты никак не ожидаешь, что Декарт внезапно в конце исчезнет. Загадки строятся на неожиданности: образ загадки строится на неожиданных аналогиях (ассоциациях) в виде метафор или метонимий. Здесь существует необходимость понять (разгадать) аналогию или ассоциацию, которая лежит в основании загадки, чтобы разгадать загадку в целом.

Элемент неожиданности, обнаруживающий несоответствие, характеризует также парадокс: во-первых, потому что некоторые исследователи склонны переводить древнегреческое слово *παράδοξος* (или *παράδοξον*) как «неожиданный», «странный» [ДЕФОРТ 1994: 175], хотя буквально *παρά-δοξος* – это «против мнения» или «противоположное (или противоречащее) мнению», а во-вторых, в качестве примеров парадоксов приводят афоризмы, подобные таким, как «Люди жестоки, а человек добр» [Ивин, Никифоров 1997: 262], в которых вторая часть оказывается неожиданным несоответствием первой части.

Парадоксальные афоризмы – это примеры парадоксов в первом значении этого слова. Парадокс в первом значении этого слова есть «в широком смысле: утверждение, резко расходящееся с общепринятыми, устоявшимися мнениями, отрицание того, что представляется “безусловно правильным”» [Ивин, Никифоров 1997: 262]. «Все парадоксы имеют характер абсурда, то есть парадоксальные высказывания – это те, которые имеют тенденцию поражать слушающего нелепостью, несообразностью или несурзностью. Парадоксы являются несообразными (*incongruous*) утверждениями в том, что они противоречат тому, что корректно, истинно или логично (*correct, proper or logical*). В этом первом значении парадокса, парадокс производит впечатление на слушающего абсурдом, потому что он бросает вызов тому, что общепринято считать истинным» [Erickson,

Fossa 1998: 147].

Вероятно, когда Соренсен ставит в один ряд шутки, загадки и парадоксы, он имеет в виду парадокс в первом значении этого слова, ведь и загадки со своей иносказательностью в образе загадки, и шутки со своими неожиданными концовками являются абсурдными, противоречивыми, несоответствующими общепринятым, устоявшимся мнениям.

Загадки, парадоксы в первом значении этого слова и шутки можно считать родственными понятиями с точки зрения риторики и фольклористики. С точки зрения риторики родовым понятием для загадок, парадоксов и шуток является понятие квазитропа, то есть риторическое явление, рассматриваемое как речевой жанр (например, притча) или как тип речи (например, харизматизм) [Хаззагеров 2009: 288]. С точки зрения фольклористики родовым понятием для загадок, парадоксов и шуток является понятие паремии (устойчивыми выражениями) [Хаззагеров 2009: 301]. Однако являются ли они родственными понятиями с точки зрения логики? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к парадоксу во втором значении этого слова.

Парадокс во втором значении этого слова есть «в более узком смысле – два противоположных утверждения, для каждого из которых имеются убедительные аргументы» [Ивин & Никифоров 1997: 262]; «логическое противоречие, неразрешимое с точки зрения здравого смысла или общепринятых научных представлений; интуитивно убедительное рассуждение, приводящее к противоречию» [ДЕФОРТ 1994: 175]. Для логики парадокс – это прежде всего паралогизм (непреднамеренная логическая ошибка), который носит имплицитный характер и который показывает ограниченность тех или иных привычных содержательных представлений [ДЕФОРТ 1994: 175]. Для риторики парадокс во втором значении – это одна из логических основ речи [Хаззагеров 2009: 75], а не квазитроп; его функция состоит не в том, чтобы усилить образность речи, а сделать речь логически убедительной. В этом парадокс во втором значении принципиально отличается от шутки и загадки.

Более того, парадокс, что в первом, что во втором значении, в отличие от загадки и шутки, не предполагает разрешение несоответствия. Наоборот, парадокс только обнаруживает несоответствие – и не более того. В примере парадоксального афоризма «Люди жестоки, а человек добр» «человек» во множественном числе подан как «жестокый», а «человек» в единственном числе – как добрый. Таким образом, устанавливается несоответствие между единичным и общим понятием «человек»: признаки единичного понятия противоречат признакам общего понятия.

Вот другой пример – уже из области формальной логики – так

называемый «Парадокс лжеца»: «Если лгущий говорит, что он лжёт, то он одновременно лжёт и говорит правду» [Ивин, Никифоров 1997: 152]. Здесь в выводе представлены два высказывания, которые взаимоисключают друг друга и противоречат закону непротиворечия в традиционной и классической логиках. Эти два высказывания обнаруживают несоответствие (противоречие, несовместимость), а вот разрешение несоответствия даже не подразумевается, как в шутке.

Таким образом, если рассматривать шутки, загадки и парадоксы через призму логического механизма «Обнаружение несоответствия – Разрешение несоответствия», то окажется, что в основании механики загадок, как и шуток, лежит указанный логический механизм (правда, разрешение несоответствия в шутке носит имплицитный характер, а в загадке – имплицитный), а в основании механики парадоксов – нет. По своей логической механике парадокс отличается от загадки и шутки, а потому то, что делает Рой Соренсен в ходе интерпретации Витгенштейна, а именно: ставит в один ряд загадки, шутки и парадоксы, является неправомерным действием.

Примечания

¹ У этой загадки есть и другой вариант отгадки: «Кровать». Здесь также образ загадки содержит в себе всю необходимую информацию для ответа загадки: ответ «кровать» определяется по одному из действий, которые необходимо совершить, – сначала раздеться, а потом лечь на кровать.

Список использованной литературы

- ДЕФОРТ (1994). *Логический словарь ДЕФОРТ*. Москва: Мысль.
- Ивин, А. А., Никифоров, А. Л. (1997) *Словарь по логике*. Москва: ВЛАДОС.
- Уёмов, А. И. (1997) *Основы практической логики с задачами и упражнениями*. Одесса: ОГУ им. И. И. Мечникова.
- Хаззагеров, Г. Г. (2009) *Риторический словарь*. Москва: Наука; Флинта.
- Attardo, S. et al (2002) *Script Oppositions and Logical Mechanisms: Modeling Incongruities and Their Resolutions*, in *Humor – International Journal of Humor Research*, no 1, pp. 3-46. DOI: <https://doi.org/10.1515/humr.2002.004>
- Erickson, G. W., Fossa, J. A. (1998) *Dictionary of Paradox*. Lanham: University Press of America.
- Grzegorzczuk, A. (2010). *Logika popularna: przystepny zarys logiki zdan*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Kängäs Maranda, E. (1971) *The Logic of Riddles*, in *Structural Analysis of Oral Tradition*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, pp. 189-232. DOI: <https://doi.org/10.9783/9781512804393-009>

- Samson, A. C. et al (2008) *Cognitive Humor Processing: Different Logical Mechanisms in Nonverbal Cartoons an fMRI Study*, in *Social Neuroscience*, vol. 3, no. 2, pp. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/17470910701745858>
- Sorensen, R. (2005) *The Brief History of Paradox: Philosophy and the Labyrinth of the Mind*. New York: Oxford University Press.

Костянтин Райхерт

ЛОГІЧНИЙ МЕХАНІЗМ «ВИЯВЛЕННЯ НЕВІДПОВІДНОСТІ – РОЗВ'ЯЗАННЯ НЕВІДПОВІДНОСТІ» В ЖАРТІ, ЗАГАДЦІ ТА ПАРАДОКСІ

Єдиний логічний механізм «Виявлення невідповідності – Розв'язання невідповідності» підвалює жарт і загадку. Відмінність жарту від загадки полягає в тому, що, по-перше, жарт виконує сміхову функцію, а загадка виконує пізнавальну функцію, та, по-друге, розв'язання невідповідності в жарті має імпліцитний характер, а розв'язання невідповідності в загадці має експліцитний характер. Незважаючи на те що з погляду риторики та фольклористики загадка, жарт і парадокс є спорідненими поняттями, тому що вони відповідно є квазітропами та пареміями, з погляду логіки парадокс є відмінним від загадки та жарту, включно, тому що логічна механіка парадоксу не дозволяє розв'язання невідповідності. Парадокс є лише виявленням невідповідності.

Ключові слова: загадка, жарт, логіка, невідповідність, парадокс, риторика.

Kostiantyn Raikhert

THE LOGICAL MECHANISM “THE DETECTION OF THE INCONGRUENCE – THE RESOLUTION OF THE INCONGRUENCE” IN JOKE, RIDDLE AND PARADOX

The study examines joke, riddle and paradox through the prism of the logical mechanism “the detection of the incongruence – the resolution of the incongruence” proposed by Salvatore Attardo. The difference between joke and riddle is that joke operates according its laughter-making function, and riddle operates according its cognitive function. Another difference between joke and riddle is that the resolution of the incongruence of joke is implicit, and the resolution of the incongruence of riddle is explicit. In respect to rhetoric and the study of folklore, joke, paradox and riddle are the allied concepts: rhetoric considers them as quasi-tropes, and the study of folklore considers them as paroemias. However, there must be the strict differentiation between the paradox in first sense and the paradox in second sense. The

paradox in first sense can be considered as a quasi-trop in rhetoric, but the paradox in second sense has to be considered as a logical grounding for a convincing speech in rhetoric and, also, as an implicit paralogsism in logic. Moreover, in respect to logic, paradox differs from joke and riddle mainly by its logical mechanics that doesn't allow the resolution of the incongruence. Paradox is only the detection of the incongruence.

Keywords: joke, incongruence, logic, paradox, rhetoric, riddle.

References

- DEFORT (1994) *Logicheskij slovar DEFORT* [The Logical dictionary DEFORT], Moskva, Mysl (in rus).
- Ivin, A. A. & Nikiforov, A. L. (1997) *Slovar po logike* [The Logic Dictionary], Moskva, VLADOS (in rus).
- Ujomov, A. I. (1997) *Osnovy prakticheskoy logiki s zadachami i uprazhnenijami* [The Basic Practical Logic with Tasks and Exercises], Odessa, OGU im. I. I. Mechnikova (in rus).
- Hazagerov, G. G. (2009) *Ritoricheskij slovar* [The Rhetorical Dictionary], Moskva, Nauka; Flinta (in rus).
- Attardo, S. et al (2002) *Script Oppositions and Logical Mechanisms: Modeling Incongruities and Their Resolutions*, in *Humor – International Journal of Humor Research*, no 1, pp. 3–46. DOI: <https://doi.org/10.1515/humr.2002.004>
- Erickson, G. W., Fossa J. A. (1998) *Dictionary of Paradox*. Lanham: University Press of America.
- Grzegorzczak, A. (2010) *Logika popularna: przystepny zarys logiki zdan* [The Popular Logic: An Accessible Outline of the Propositional Logic]. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN (in pol).
- Kängäs Maranda, E. (1971) *The Logic of Riddles*, in *Structural Analysis of Oral Tradition*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, pp. 189–232. DOI: <https://doi.org/10.9783/9781512804393-009>
- Samson, A. C. et al (2008) *Cognitive Humor Processing: Different Logical Mechanisms in Nonverbal Cartoons an fMRI Study*, in *Social Neuroscience*, vol. 3, no. 2, pp. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/17470910701745858>
- Sorensen, R. (2005) *The Brief History of Paradox: Philosophy and the Labyrinth of the Mind*. New York: Oxford University Press.

Стаття надійшла до редакції 17.05.2020

Стаття прийнята 17.06.2020